ЕЛЕНА МАКАРОВА
СОМНИУМ
НУЛЕВАЯ МИЛЯ
Иногда путь домой начинается с вопроса: кто ты?

Елена Макарова

Сомниум. Книга первая - «Нулевая миля»

https://litres.ru/74637079
SelfPub; 2026

Аннотация

Вчера Алина заснула в своей квартире в Санкт-Петербурге. Проснулась на скамейке посреди Нью-Йорка.

У неё нет документов, нет денег, а в чужом телефоне записаны всего два номера: «Мама» и незнакомая Джессика, которая почему-то знает Алину — и уверена, что они уже встречались.

Но странности только начинаются. Отражения не всегда повторяют движения людей. Незнакомцы следят за Алиной, а сам город временами ведёт себя так, будто его законы можно переписать.

Чем сильнее Алина пытается понять, как оказалась за тысячи километров от дома, тем страшнее становится вопрос:

а Нью-Йорк ли это вообще?

Чтобы вернуться в Петербург, ей придётся вспомнить то, что её сознание отчаянно пытается забыть, разобраться, кому можно доверять, и узнать, почему могущественная корпорация разыскивает девушку, которая ещё вчера считала себя совершенно обычным человеком.

Содержание

Глава 1. Стеклянный город. 4
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Елена Макарова
Сомниум. Книга первая - «Нулевая миля»

Глава 1. Стеклянный город.

Боль в затылке была тупой и настойчивой. Алина приоткрыла глаза и тут же зажмурилась от яркого, белого света, который лился откуда-то сверху.

Солнце. Она лежала на спине, и оно светило прямо в лицо.

Забыла вчера закрыть шторы. — сонно подумала она…

Она повернула голову набок, прячась от света, и уткнулась носом в жёсткую, холодную поверхность. Дерево? Она лежала не в своей мягкой кровати, а на деревянных досках. Запах утренней сырости, земли и листьев ударил в ноздри.

Алина резко села, и мир вокруг неё качнулся.

Она была не в своей комнате.

Не в Питере.

Не дома.

Парк. Огромный парк посреди бетонных джунглей. Белая мраморная арка, скамейки, деревья с желтеющей листвой. Сквозь них пробивался свет, отражаясь от стеклянных стен небоскрёбов.

Небоскрёбов?

Алина замерла.

Вокруг неё был парк. Шумный, людный, незнакомый. Люди в ярких куртках бегали по дорожкам. Женщина с коляской что-то говорила по телефону, смеялась. Мужчина в деловом костюме пил кофе из картонного стаканчика. Это был обычный день в большом городе. Но только не для нее.

Слова долетали до неё не сразу, с задержкой, будто она слышала их не ушами, а через слой ваты. Все говорили по-английски. Она понимала язык — она учила его в школе, смотрела сериалы без перевода. Но сейчас эти звуки казались ей чужими, неправильными, вырванными из другого мира.

— Где я? — прошептала она.

Она попыталась вспомнить. Она судорожно начала перебирать в голове вчерашний вечер. Вчера она легла спать в своей постели. На Лиговском проспекте. За окном шёл дождь. Она слушала капли, смотрела в потолок, думала о заказе, который нужно сдать к пятнице. Потом закрыла глаза…

И всё.

Темнота.

Пустота.

Провал.

А теперь она здесь.

— Нет, — сказала она. — Нет, это просто сон.

Она зажмурилась изо всех сил, сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладони, чтобы почувствовать боль. Она попыталась проснуться. Она ждала, что вот-вот откроет глаза и увидит свою комнату, серый потолок с трещиной, стопку книг на тумбочке.

Она открыла глаза, но ничего не произошло.

Парк никуда не делся.

Сердце начало бешено колотиться. Дыхание сбилось, стало поверхностным, частым. Грудь сдавило — ей казалось, что воздуха не хватает, хотя вокруг было полно кислорода.

Она схватилась за голову. Внутри нарастала паника. Она чувствовала, как холод пробегает по спине, как руки начинают дрожать, как мир вокруг неё сужается до одной точки — до осознания того, что она не знает, где находится и как сюда попала.

Она попыталась встать, но ноги подкосились, и она снова опустилась на скамейку.

Она провела рукой по лицу. Пальцы были влажными. Она не заметила, когда начала плакать.

Так она просидела несколько минут. Каждая секунда растягивалась в бесконечность, наполненная стуком собственного сердца и прерывистым дыханием. Паника обволакивала её, как густой туман, мешая дышать, мешая думать.

Но постепенно внутри начал пробиваться едва заметный голос:

«Для начала просто дыши».

Она медленно вдохнула, потом выдохнула. Снова. Глубже.

Она подняла голову, надеясь, что вот-вот проснётся. Что этот кошмар рассеется и она откроет глаза в своей комнате.

Но вместо знакомой спальни она увидела небо.

Над белой аркой, в разрыве между облаками, небо казалось странным — слишком ярким, слишком синим, будто его нарисовали акварелью и не дали высохнуть.

А потом она увидела серебряную линию. Тонкую, почти незаметную. Она проходила через небо, как царапина на стекле. Алина нахмурилась.

— Может, это след от самолёта? — прошептала она.

Нет. Линия не двигалась. Она будто была внутри самого неба.

Алина отвела взгляд.

— Глюк, — сказала она вслух. — Просто стресс.

Она ощупала карманы лёгкого платья, в котором была одета. Это платье она видела впервые. Тонкий хлопок, совсем не по погоде. В левом кармане нашлась мятая долларовая купюра. В правом — телефон.

Старый, затёртый «Самсунг» с разбитым экраном.Это не мой телефон, — подумала она.

У меня айфон. Новый. Я купила его в прошлом месяце.

Она нажала кнопку.

Экран загорелся.

Контакты.

Два имени.

Мама. +7.

Номер мамы она помнила наизусть — он был одним из тех немногих, что врезаются в память навсегда, с детства, когда она заучивала его на случай, если потеряется. И этот номер был здесь. В этом чужом телефоне. Кто-то записал его сюда.

Джессика. +1.

Алина уставилась на экран.

+1? Джессика?

Кто это?

Она не знала ни одной Джессики. Никогда не встречала. По крайней мере, насколько могла вспомнить.

Она закрыла глаза и попыталась еще раз восстановить в памяти вчерашний вечер. Спокойно, как будто перебирала старые фотографии.

Комната. Её комната. Знакомый белый потолок с трещиной, стопка книг на тумбочке, ноутбук на столе, который она так и не выключила.

За окном дождь. Осенний, Питерский. Капли стучат по стеклу.

Она лежит в своей постели, укуталась в теплое одеяло и смотрит в потолок. Она думала о заказе, который нужно сдать к пятнице.

Всё.

Больше ничего.

Никакого парка. Никакого солнца. Никаких небоскрёбов.

Она открыла глаза.

Перед ней был все тот же парк, слишком реальный, слишком живой, чтобы быть просто сном. Она без документов, без денег, в чужой одежде и с чужим телефоном.

Господи, что происходит?

Она дрожащими пальцами нажала на мамин номер.

Механический голос сухо сообщил:

— На вашем счете недостаточно средств для совершения

вызова.

Алина закрыла глаза.

Конечно.

У неё не было денег. Ни на счёте, ни в кармане. Только один доллар, который она сжимала теперь так сильно, что бумага смялась ещё больше.

Она снова посмотрела на экран.

Джессика.

Единственный номер, на который можно попробовать позвонить.

Хотя она даже не знала, кто такая Джессика.

Она нажала вызов.

Сердце колотилось где-то в горле.

— Алло?!

Раздался женский голос. В нём слышался лёгкий акцент, но говорила она по-русски.

Почему-то ей показалось, что голос она уже слышала.

— Джессика?

На том конце повисла пауза.

— Алина?

В её голосе вдруг исчезла сонливость.

— Да.

Ещё одна пауза.

— Ты снова вернулась?

Алина нахмурилась.

— Куда?

Джессика ничего не сказала.

— Я не понимаю, — продолжила Алина. — Я вообще не знаю, где нахожусь.

На другом конце послышался резкий шорох, будто Джессика вскочила с кровати.

— Где ты?

— Не знаю. В каком-то парке.

— Посмотри вокруг. Что видишь?

— Я… я не знаю, где я, — выдавила Алина.

Слёзы вдруг снова хлынули из глаз.

— Я не знаю, кто вы. Я не помню. Я проснулась в парке, у меня нет денег, я не знаю, как я здесь…

На другом конце повисла короткая пауза.

— Тихо, тихо, — сказала Джессика уже совсем другим голосом. Мягким, собранным. — Ты в порядке? Ты не ранена?

— Нет. Я… я просто не понимаю.

— Где ты? Что ты видишь?

Алина огляделась.

— Парк. Высотки. Большая белая арка. Фонтан и много людей.

— Вашингтон-Сквер, — сказала Джессика. - Ты одна?

— Да.

— Хорошо. Будь там. Я скоро приеду.

— Подожди.

— Что?

— Откуда ты меня знаешь?

Джессика ничего не ответила.

— Джессика?

— Ты правда ничего не помнишь?

— А что я должна помнить?

В голосе Джессики появилась осторожность.

— Ничего. Просто оставайся на месте. Я скоро буду. Ни с кем не разговаривай.

Алина нахмурилась.

Связь оборвалась.

Алина ещё некоторое время держала телефон у уха, хотя уже слышала только тишину.

Она посмотрела на имя в списке контактов.

Джессика.

Кто она?

Почему её номер был записан в телефоне?

И почему сама Джессика говорила так, будто они виделись совсем недавно?

Голос Джессики прозвучал так уверенно, так по-дружески, что на мгновение Алине показалось — сейчас всё объяснится. Но вместо облегчения разговор с Джессикой только сильнее вдавил её в реальность этого города. Надежды на то, что это сон, становилось всё меньше.

Незнакомый город. Незнакомый телефон. Незнакомая девушка, которая почему-то знала её имя и говорила так, будто они действительно были близки.

Она провела ладонью по лицу.

Что за безумие?

Только тогда она почувствовала, как по верхней губе течёт что-то тёплое.

Она посмотрела на пальцы.

Красные. У из носа шла кровь.

— Эй, с тобой всё в порядке?

Раздался мужской голос.

— Вам плохо?

Алина подняла голову.

Перед ней стоял мужчина.

Он подошёл так тихо, так незаметно, что Алина вздрогнула, когда поняла — он стоит в двух шагах. Высокий, худой, в длинном чёрном пальто. На вид ему было около сорока. Его лицо было совершенно обычным: ни шрамов, ни особенных черт, ни взгляда, который можно было бы запомнить. Он пугающе легко сливался с толпой. И именно это заставило её внутренне сжаться.

Он смотрел не на неё, а немного выше. Будто пытался увидеть что-то за её спиной.

— Всё нормально, — выдавила Алина. — Просто… ушиблась.

Мужчина перевёл взгляд на неё. На несколько секунд они просто смотрели друг на друга. Потом он слегка коснулся пальцами виска. И ушёл.

Алина проводила его взглядом.

Почему-то ей стало еще холоднее.

Она снова посмотрела на небо.

Серебряной линии больше не было.

Она не заметила, сколько времени прошло. Минуты тянулись бесконечно, и Алина почти потеряла счёт времени, глядя на прохожих. А потом раздался голос:

— Алина!

Девушка остановилась прямо перед ней, тяжело дыша.

Джессика была высокой девушкой, с тёмными волосами, собранными в простой пучок на затылке. На ней была светлая куртка, джинсы, удобные кроссовки — всё простое и функциональное, будто она собиралась в спешке или привыкла к быстрым перемещениям. Но внимание Алины привлекали не волосы и не одежда. Глаза. Тёмные, внимательные и очень знакомые.

Несколько секунд она просто смотрела на Алину. Потом подошла ближе и обняла её.

Алина застыла. Её руки повисли вдоль тела, а сама она не знала, что делать — ответить на объятие или отстраниться. Объятие было тёплым, искренним. В нём чувствовалась забота, будто Джессика действительно ждала её, будто они действительно были близки.

— Ты цела?

— Кажется.

Джессика отстранилась и внимательно посмотрела ей в лицо.

— Что ты помнишь?

Алина покачала головой.

— Ничего.

На лице Джессики мелькнуло выражение, которого Алина не смогла понять.

— Хорошо, — тихо сказала Джессика.

— Что хорошего? Ты можешь хотя бы объяснить, кто ты для меня?

Джессика посмотрела на неё почти с жалостью.

— Я твоя подруга.

Алина хотела спросить, как тогда они познакомились, но Джессика уже взяла её за руку.

— Нам нужно уйти.

— Почему?

Джессика оглянулась.

Через дорогу, среди прохожих, стоял тот самый мужчина в чёрном пальто.

Он не двигался, не разговаривал, не пил кофе. Он не обращал внимания на прохожих. Будто их вообще не существовало. Он смотрел прямо на них.

Её пальцы сильнее сжали руку Алины.

— Вот поэтому.

Они пошли к метро.

Алина несколько раз оборачивалась.

Мужчина не двигался.

— Я не хочу тебе зла, — тихо сказала Джессика. — Я просто стараюсь помочь.

Она крепче схватила Алину за руку и потащила вниз по лестнице.

Внутри было шумно и тесно. Поезд пришёл почти сразу, и Джессика втолкнула Алину в вагон.

— Подожди, — сказала Алина. — Кто это был?

— Потом.

— Джессика.

— Потом, Алина.

Поезд тронулся.

Алина прислонилась лбом к холодному стеклу.

За окном мелькали станции, туннели, лица людей.

В отражении она видела себя - обычную девушку двадцати двух лет, с растрёпанными русыми волосами и усталым лицом.

Она медленно подняла руку и коснулась стекла.

Холод.

И вдруг ей показалось, что отражение не повторило движение.

Алина застыла.

В стекле её рука всё ещё была опущена.

Она моргнула.

Отражение снова стало обычным.

Ничего необычного.

— Что ты видишь? — спросила Джессика.

Алина медленно повернула голову.

— Ничего. Просто стресс.

Она снова посмотрела на стекло.

Поезд нёсся вперёд.
— Джессика…
— Да?
— Я вижу странные вещи.
Джессика ничего не ответила.
— Мне кажется, я схожу с ума.
— Нет.
Ответ прозвучал слишком быстро.
Алина посмотрела на неё.
— Откуда ты знаешь?
Джессика отвела взгляд.

— Потому что я уже видела это.

— Что это? У кого?

Джессика снова посмотрела на неё.

И впервые за всё время в её глазах появилась настоящая печаль.

— У себя.

Алина не поняла.

Она хотела спросить ещё что-то, но слова застряли в горле.

Джессика медленно взяла её за руку.

— Ты не сумасшедшая, — тихо сказала она.

Алина посмотрела на неё.

— Тогда где я?

Джессика не ответила.

За окном мелькнул очередной свет тоннеля и исчез.

Поезд мчался в темноту и Алина не знала, кому можно верить. Не знала, почему чужая девушка знает её имя, почему она не помнит как оказалась здесь, почему мужчина в чёрном пальто смотрел на неё так, будто давно её ждал.

Но внутри, где-то глубоко, горел маленький огонёк.

Она хотела обратно домой.

В Питер.

К маме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.